

На правах рукописи

ПОЛОЗОВА Кристина Андреевна

**ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О РЕЛИГИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СССР
в 1929–1990 гг.**

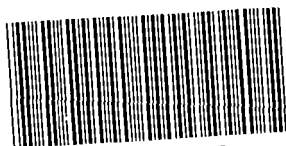
(По материалам Верхнего Поволжья)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

29 МАЯ 2014

005549186

Иваново – 2014

Работа выполнена в Шуйском филиале ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Федотов Алексей Александрович

**Официальные
оппоненты:** **Титков Евгений Павлович,**
доктор исторических наук, профессор,
Арзамасский филиал ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный уни-
верситет им. Н. А. Лобачевского», на-
учно-методический центр по изучению
дискуссионных вопросов отечественной
истории, руководитель

Ревякин Евгений Станиславович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государст-
венный энергетический университет
им. В. И. Ленина», кафедра социологии,
доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Костромской государственный педагогический университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится «27» июня 2014 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте <http://ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>.

Автореферат разослан «16» июня 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета **Полювянный Дмитрий Игоревич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего развития исследований, посвященных отражению законодательной и нормативно-правовой базы, регулировавшей религиозную сферу в Советском Союзе, на практической жизни православных религиозных объединений в стране в историческом развитии на региональном материале. Это связано с увеличением числа сфер, в которых Русская Православная Церковь в современной России развивает свою активность. С учетом этого представляется целесообразным дальнейшее осмысление ее правового положения в СССР в рамках непрерывно развивающегося исторического процесса, так как современное российское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях формировалось в полемике и даже в противостоянии советскому законодательству о религии.

Принятое в 1929 году постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», при отсутствии союзных законов, регламентировавших деятельность религиозных объединений, с некоторыми изменениями и дополнениями продолжало действовать вплоть до принятия Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01.10.1990 и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990.

Между этими актами лежит большой и противоречивый исторический период, характеризующийся как тем, что так и не было принято единое союзное законодательство о религии, так и множеством противоречий между законами и нормативно-правовыми актами и практикой их применения, которые наиболее выпукло можно проследить при непосредственном рассмотрении истории православных религиозных организаций разных уровней (Патриархия, епархия, приход), а также входящих в них физических лиц, которые в рамках рассматриваемого исторического периода могли обладать формально полной правоспособностью граждан СССР или были в ней ограничены (до так называемой, «Сталинской» Конституции 1936 года).

Правовые коллизии особенно явно видны в исторической ретроспективе, при рассмотрении, казалось бы, бытовых сторон жизни ре-

лигиозных организаций и контролирующих их органов. Исторический опыт показывает, что более важным для Советского Союза являлся не писанный закон, а целесообразность текущего момента и конкретного места. В современной России, где религиозный вопрос становится зачастую болезненно заостренным и для выработки наиболее оптимальных шагов по решению возникающих в связи с этим проблем, необходимо максимальное использование выводов, которые дает исторический анализ опыта реализации религиозного законодательства в СССР.

Объектом исследования являются православные религиозные организации, находившиеся в период 1929–1990 годов на территории Верхнего Поволжья.

Предметом исследования является воздействие советского законодательства о религии на деятельность этих организаций.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом фактического действия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», принятого в 1929 году и с незначительными поправками действовавшего вплоть до 1990 года, когда были приняты законы «О свободе вероисповеданий» – союзный и РСФСР.

Географические рамки – традиционные для подобных исследований – Верхнее Поволжье, включающее в себя Владимирскую, Костромскую, Ивановскую и Ярославскую области, в 1929–1936 годах объединенных в рамках Ивановской промышленной области.

Степень изученности темы. Отечественная истография работ, которые в той или иной мере рассматривают как советское законодательство о религии, существовавшее в 1929-1990 гг., отражалось на практической деятельности православных религиозных объединений и их членов, может быть разделена на два этапа: 1) 1920-1988 гг.; 2) 1989-2012 гг. Нужно констатировать тот факт, что в рамках этих этапов работы, посвященные проблеме неоднородны: до 1941 года можно говорить о том, что одной из задач советского государства было тотальное уничтожение религиозности в стране, хотя и с использованием разных форм антирелигиозной деятельности на разных исторических этапах. А с 1943 года, напротив, Русская Православная Цер-

ковь начала использоваться Советским государством в решении, прежде всего, внешнеполитических задач. Поэтому работы довоенного периода являются апологетикой советской политики в религиозном вопросе, их можно назвать и антирелигиозной пропагандой, показывающей классовую вредность религии как таковой. В связи с этим, они представляют интерес скорее в качестве исторических источников, отражающий обстановку, в которой формировалось законодательство, регулировавшее религиозную сферу в Советском Союзе, и передающих то, какое отражение оно находило на жизни верующих и тех религиозных объединений, членами которых они являлись.

Соответственно, в 1940-х гг., в связи с корректировкой государственного курса, появляются и первые работы, отражающие происходящие перемены. Необходимо отметить, что они были выпущены и от имени Московской Патриархии («Правда о религии в СССР»)¹ и от имени государства (Карпов Г. Г. «О Русской Православной Церкви в Советском Союзе»)². Обе книги имели своей целью убеждение мировой общественности в том, что в СССР существует свобода совести, нет гонений за религиозные убеждения. При этом характерно, что не только книга первого председателя Совета по делам русской православной церкви Г. Г. Карпова, но и изданная Московской Патриархией являлись идеологическими изданиями, в силу чего их сложно оценить, как свободные исторические исследования. Митрополит Сергей (Страгородский), избранный в 1943 году Патриархом, в предисловии к книге «Правда о религии в СССР» подчеркивал, что «эта книга, есть ответ, прежде всего, на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей православной церкви от большевиков. Но, вместе с тем, книга отвечает и на общий вопрос: «Признает ли наша церковь себя гонимой большевиками и просит ли кого об освобождении от таких гонений?»³

В дальнейшем мы находим примеры изданий от имени Церкви (выпущенный в 1958 году Московской Патриархией альбом, имею-

---

¹ Правда о религии в СССР. М., 1942

² Карпов Г. Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. М., 1946

³ ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 18

щий существенную информационную составляющую)¹, а также от имени государства (работы В. А. Куроедова, одного из руководителей Совета по делам религий, публиковавшегося в 1970-1980-е годы).² Проблемами государственно-церковных отношений в Советском Союзе в 1950-1980-е годы занимались целый ряд авторов (например, Н. С. Гордиенко, В. Е. Чертихин, М. М. Персиц, П. К. Курочкин, М. П. Новиков, Е. С. Осипова и другие)³. Эти публикации носили апологетический характер в отношении всей вероисповедной политики Советского государства, в том числе и в отношении законодательства ее регулировавшую. В 1970-1980-е годы по данной тематике был защищен ряд диссертаций⁴, которые могут быть охарактеризованы как однозначные идеологически выверенные, не допускающие возможности иных трактовок происходивших событий. Существенный интерес представляют материалы диссидентов, рассматривавших проблемы советского законодательства о религии с принципиально иных позиций – в первую очередь, это работы Г. Якунина и Н. Эшлимана, З. Крахмальниковой.⁵

Первым наиболее полный анализ внутренней противоречивости советского законодательства, регулирующего религиозную сферу,

---

¹ Русская Православная Церковь. Устройство. Положение. Деятельность. М., 1958

² Куроедов В. А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9.; он же. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

³ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М., 1958, Осипова В. Е. Церковь и Временное Правительство // Вопросы истории. 1964 ; Курочкин П. К. Православие и гуманизм. М., 1962, он же. Особенности модернизма русского православия. М., 1973 ; Новиков М. П. Православие и современность. М., 1965, Чертихин В. Е. Идеология современного православия. М., 1965 ; Гордиенко Н. С. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М., 1984 ; Вопросы истории религии и атеизма. Сб. ст. Т. 1. М., 1950 и др.

⁴ Набиев Р. А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 20-30-е годы (На материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): Автореф. Дис. .... д-ра ист. наук. Казань, 1972 ; Эйнгорн И. Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. - Томск, 1985

⁵ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. / сост. Г. Штиккер. Кн. 1. М., 1995 ; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью./ сост. Г. Штиккер. Кн. 2. М., 1995.

сделал И. Р. Шафаревич в 1972 году в своем докладе Комитету прав человека «Законодательство о религии в СССР»¹.

В выпускаемой Московской Патриархией «Православной энциклопедии» дается следующая оценка этого доклада: «Практическая ценность доклада, распространенного самиздатом, состояла в том, что в нем излагались законы, постановления и инструкции органов власти, как правило, малодоступные для граждан. Знание их облегчало верующим возможность отстаивать свои права. Большое значение имели и сделанные Шафаревичем выводы, основанные на детальном анализе законоприменительной практики: существующее законодательство по многим важнейшим вопросам не обеспечивает осуществления провозглашенного в Конституции СССР принципа свободы совести, не дает достаточных гарантий для нормального развития религиозной жизни в стране; изданные исполнительными органами власти инструкции содержат положения, не вытекающие из законов, а иногда им противоречащие; на практике происходит нарушение как действующих законов, так и инструкций о религиозной политике»².

На примере Ивановской промышленной области мы можем видеть подтверждение выводов И. Р. Шафаревича, а также и того, о чем он, учитывая время в которое жил, должен был говорить «эзоповым языком».

Отдельно необходимо выделить зарубежную историографию, которая дополняет отечественную. Такие авторы Русского зарубежья как протоиерей Димитрий Константинов³, А. А. Боголепов⁴, Глеб Рар⁵ рисовали картину положения религии в Советском Союзе в основном на основании диссидентских работ. Дж. Эллис, опираясь на диссидентские источники, подготовила большую работу, посвященную го-

---

¹ Шафаревич И. Р. Законодательство о религии в СССР (Доклад комитету прав человека) URL: <http://www.rodon.org/shir/zorvs.htm> (дата обращения 23.10.12).

² Диссиденты в СССР URL: www.pravenc.ru/text/178554.html (дата обращения 23.03.2013 года)

³ Konstantinov D. The Persecuted Church. N. Y.: All-Slaving Publishing House, 1967.

⁴ Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1958 (исследования и материалы). Вып. 42.

⁵ Рар Г. (Ветров А.). Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР Б.м.: Посев 1954 ; Русская Православная Церковь в СССР. Мюнхен: Изд-во Центробъединения политических эмигрантов из СССР, 1962 ; Константинов Д. В. Зарницы духовного возрождения (православная церковь в СССР в конце шестидесятых – начале семидесятых). Лондон (Канада), 1974; Гонимая Церковь: Русская православная церковь в СССР. М., 1999.

сударственно-церковным отношениям в СССР и роли в них православных диссидентов¹. Работа Н. Бодевиг рассматривает положение Русской Православной Церкви в 1958–1979 годах, обращая внимание, прежде всего, на атеистическую пропаганду².

В 1980-е годы за рубежом вышел ряд работ эмигрантов позднесоветского периода. М. Аксенов-Меерсон, Л. Алексеева и В. Зелинский в написанных ими книгах обращали внимание на то, что проблемы Церкви нельзя сводить исключительно к ее взаимоотношениям с государством, обращая внимание на разрыв между интеллектуалами и основной массой прихожан, архиереями и рядовыми священниками.³

Среди современных зарубежных авторов, занимающихся данной тематикой, можно отметить Анну Дискинсон, Джона Безила, Даниела Периса, Эверта ванн дер Зуерта, Феликса Корлея. В своих работах они рассматривают положение Православия в России к 1943 году, пытаются определить причины перемен в государственно-церковных отношениях в Советском Союзе в 1943 году, проводят сравнительный анализ религиозной ситуации в советских регионах, оккупированных и не оккупированных в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассматривается также значение религиозного фактора в постсоветской России в центре и на местах⁴.

Для второго этапа отечественной историографии проблемы знаковым является выпуск в 1989 году сборника статей «На пути к свободе совести». Правовое положение религиозных объединений и от-

---

¹ Эллис Д. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990.

² Bodevig N. Die russische Patriarchatskirche Beitrage zur auBeren Bedruckung und inntren Lage. 1958–1979. Munchen, 1988

³ Аксенов-Меерсон М., перей. Православие и свобода: сб. ст. Вермонт, 1986; Алексеева Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вермонт, 1984; Зелинский В. Приходящие в Церковь. Париж, 1982.

⁴ John D. Basil. Church-State Relations in Russia: Orthodoxy and Federation Law, 1999 -2004 // Religion. State & Society. Vol. 33, No 2. 2004; Michael Bourdeaux. Religion Revives in all its Variety: Russia's Regions Today // Religion, State & Society. Vol. 28. № 1. 2000; Anna Dickinson. Quantifying Religions Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917-41 // Religion. State & Society. Vol. 28. № 4, 2000; Anna Dickinson. A Marriage of Convenience? Domestic and Foreign Policy Reasons for the 1943 Soviet Church-State "Concordat" // Religion, State & Society. Vol. 28. № 4, 2000; Felix Corley. Unsuccessful Orthodoxy in Russian Heartlands // Religion, State & Society. Vol. 28. № 1, 2000; Everd van der Zwearde. "Civil Society" and "Orthodox Christianity" in Russia: a Double Test Case // Religion, State & Society. Vol. 27. № 1, 1999, Daniel Peris. "God is Now on Our Side": Religious Revival on Unoccupied Soviet Territory during World War II. // Kritika. New Series, Volume 1, Number 1, Winter 2000

дельных верующих в Советском Союзе стало предметом изучения и анализа авторов, стоящих на разных методологических, идеологических и религиозных позициях¹. Первым советским историком, начавшим изучение положения Русской Православной Церкви в СССР часто называют В. А. Алексеева, работы которого заслуживают самого внимательного изучения². В 1990-е и особенно в 2000-е годы было подготовлено большое количество исследований, анализирующих различные аспекты новейшей истории православия в Советской России. При этом не было комплексных работ, в которых было бы изучено как им образом советская законодательная и нормативная база, регулировавшая вопросы религии, отражалась в 1929-1990 годах на деятельности религиозных объединений и входящих в них частных лиц по материалам Верхнего Поволжья.

Существующие диссертации, в основном, или были посвящены изучению части данного периода, некоторых аспектов реализации законодательства³, или же, наоборот, рассматривали проблему более масштабно, при этом обычно в рамках только части обозначенных хронологических рамок⁴. В 2000-е годы быстро росло количество

---

¹ Одинцов М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989; Гараджа В. И. Переосмысление // На пути к свободе совести. М., 1989; Фурман Д. Е. Религия, атеизм и перестройка // На пути к свободе совести. М., 1989; Мень А., свящ. Религия, культ личности и секулярное государство (заметки историка религии) // На пути к свободе совести. М., 1989; Эдельштейн Г., свящ. Из записок советского священника // На пути к свободе совести. М., 1989; Филатов С. Б. Нужна ли нам внутренняя граница? // На пути к свободе совести. М., 1989.

² Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; он же. Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции эволюции (на материалах Отчетственной истории послеоктябрьского (1917 г.) периода XX века). Дисс. докт. философ. наук. М., 1994

³ Макаров Ю. Н. Советская религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов). Автореф. дисс. доктора ист. наук. СПб., 2007; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. Автореф. дисс. доктора ист. наук. М., 2012; Смирнова О. С. Деятельность института уполномоченных Совета по делам русской православной церкви в 1944-1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Иваново, 2010; Кочетова А. С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. 1929-1934 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2012 и др.

⁴ Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах Отчетственной истории XX века). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1996; Алексеев В. А. Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции эволюции (на материалах Отчетственной истории послеоктябрьского (1917 г.) периода) XX века: Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1994; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в 1939–1964 годах. Дисс. ... д-ра. ист. наук. М., 1996; Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского

диссертационных исследований, посвященных региональному аспекту темы. Можно отметить работы А.А. Федотова, О.А. Прядкиной, О.С. Смирновой, а также целый ряд других кандидатских диссертаций, посвященных новейшей истории Православия в разных регионах России.¹

Нужно отметить, что проблематика правового положения Русской Православной Церкви, ее структурных подразделений, отдельных верующих в советской и постсоветской России изучалась и в рамках диссертаций на соискание юридической ученой степени².

государства в 1943-1948 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999 ; Шимон И. Я. Отношения Советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1995, Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви 1953-1991 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009 и др.

¹ Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1960-1990-е гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством (по материалам Владимирской, Ивановской и Костромской областей). Дисс. ... канд. ист. наук ; Прядкина О. А. Взаимоотношения Советского государства и Русской Православной Церкви в 1941-1954 гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004 ; Смирнова О. С. Указ. соч. ; Вяткин В. В. История Пермской епархии в 19 – начале 20 века: формы и методы церковной деятельности, церковно-государственные отношения. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005 ; Чурилина Т. И. Отношения Советского государства и Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке в период 1941-1964 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006, Васина С. М. Приходское духовенство Марийского края в 19-20 вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003 ; Гнюева И. А. Русская Православная Церковь в истории Северной Осетии: (20 – начало 21 в.). Дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005 ; Шабалин Н. В. Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1943-1964 годах: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006 ; Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: 19-21 вв. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2006 и др.

² Тарасевич И. А. Конституционно-правовой статус Русской Православной Церкви в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006; Шапошников Е. Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века (историко-правовой и общетеоретический анализ) Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007; Архирейская Т. Ю. Правовые основы деятельности религиозных объединений в России : История и современность : Диссертация ... кандидата юридических наук. М. , 2001. ; Богомолов А. А. Законодательство о Православной церкви в России (Основные исторические тенденции развития) : Дис. ... канд. юрид. наук : С.-Пб, 2004; Муравская Е. А. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в России в XVIII - XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002 ; Подгорный В. И. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в СССР : 1943-1965 гг. : Диссертация ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008; Пушанский В. В. Правовое регулирование функционирования Русской Православной Церкви в России в XX веке (историко-правовой аспект) : Диссертация... канд. юрид. наук. СПб., 2006 ; Шершнева-Цигульская, И. А. Правовой статус Русской православной церкви в Советском государстве (1917-1943 гг.) : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

Данная тенденция показывает важность для более объемного изучения исторического развития процессов отражения советского религиозного законодательства 1929-1990 гг. на деятельности конкретных религиозных объединений принимать во внимание и то, что было наработано учеными других специальностей. Такой подход позволит в исследовании, носящем конкретно-исторический характер, в то же время дать комплексную оценку историческому развитию правовых коллизий законодательного регулирования религиозной сферы в Советском Союзе, их соотнесенность с общими тенденциями государственной политики, с повседневной жизнью частных лиц в центре и на местах, чья жизнь и деятельность были связаны с Русской Православной Церковью.

Методологическую основу исследования составили системный подход и принцип историзма, принцип научной достоверности и объективности. Использован метод реконструкции для воссоздания картины деятельности православных религиозных организаций в рассматриваемый период, а также системы государственно-церковных отношений.

Целью данной научно-исследовательской работы является раскрытие влияния советского законодательства, регулировавшего религиозную сферу, на деятельность православных религиозных объединений в 1929–1990 годы.

Исходя из этого, в работе решаются следующие **научно-исследовательские задачи:**

1. проанализировать внутренние противоречия советского законодательства о религии 1929–1943 годов;
2. рассмотреть процессы продолжения разрушения церковной инфраструктуры в СССР в 1929–1941 годах в контексте действовавшего законодательства;
3. изучить репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 гг. в контексте изменений государственного вероисповедного законодательства;
4. провести исторический анализ развития религиозного законодательства в СССР в 1943–1990 гг. и связанного с ним государствен-

ного регулирования деятельности религиозных объединений. В том числе отметить:

- роль Совета по делам русской православной церкви и его областных уполномоченных в деятельности религиозных объединений;

- привлечение внутрицерковных структур и общества к антицерковным репрессиям при Н.С. Хрущеве (1958–1964 гг.);

- элементы стагнации в государственно-церковных отношениях в 1965-1988 годах;

- формирование предпосылок к принятию нового закона о религии в 1988–1990 годах.

Источниковую базу исследования составили материалы, среди которых можно выделить следующие виды исторических источников:

1. законодательные и нормативно-правовые документы и материалы;

2. делопроизводственные материалы, в том числе: государственных учреждений федерального уровня, государственных учреждений регионального уровня;

3. периодическая печать;

4. художественная литература.

К основным источникам законодательного характера необходимо отнести Конституции СССР 1936 и 1977 годов, Конституции РСФСР 1937 и 1978 годов, законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие религиозную сферу в Советском Союзе в рассматриваемый период, существенная часть которых была опубликована в изданном в 1971 году в Москве в издательстве «Юридическая литература» Сборнике законодательства о религиозных культурах, в предисловии к которому говорится, что он «предназначен для служебного пользования и рассчитан на работников исполкомов Советов депутатов трудящихся, уполномоченных Совета по делам религий, судебно-прокурорских работников и других организаций и учрежде-

ний, соприкасающихся с вопросами, относящимися к религиозным культам»¹.

Делопроизводственные материалы, позволяющие раскрыть тему исследования, содержатся в федеральных и региональных государственных архивах. При работе над диссертацией изучались материалы Совета по делам религий при Совете Министров СССР (фонд р-6991 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)), материалы уполномоченных Совета в регионах – (фонд р-632 в государственном архиве Владимирской области (ГАВО), фонд р-2953 в государственном архиве Ивановской области (ГАИО), фонд р-2102 в государственном архиве Костромской области (ГАКО), фонд р-1033 в государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)).

Необходимо отметить, что Совет по делам религий (а до 1965 года, когда произошло его объединение с Советом по делам религиозных культов, Совет по делам русской православной церкви) аккумулировал у себя практически всю значимую документацию, касающуюся деятельности православных религиозных объединений за весь период его деятельности (с момента образования Совета по делам русской православной церкви в 1943 году). Являясь не особо значимым органом в общей системе советского государственного управления, для православных религиозных организаций именно Совет и его региональные уполномоченные зачастую были высшей государственной инстанцией, к которой эти организации и их члены могли обратиться с практическими вопросами, связанными с осуществлением их деятельности или ущемлением их прав. В государственном архиве Ивановской области в фонде уполномоченного содержатся и материалы Комиссии по делам культов, начиная с 1931 года. Учитывая то, что в то время в Ивановскую промышленную область входили современные Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская, можно отметить, что в диссертации были использованы архивные делопроизводственные материалы за весь рассматриваемый период и по всему региону.

---

¹ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов. М., 1971 ; Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года: материалы. М., 1990.

Многие делопроизводственные материалы, отражающие положение Русской Православной Церкви, были опубликованы в сборниках, содержащих важнейшие архивные документы, данные биографического характера о религиозных деятелях, позволяющие в достаточно полной мере раскрыть тему диссертации¹. Особую ценность для изучения они представляют тем, что в некоторых из них содержатся не только общедоступные, но и закрытые в настоящее время для исследователя материалы, находящиеся в архивах религиозных организаций и органов Федеральной службы безопасности РФ.

В качестве исторических источников широко использовались материалы советской региональной периодической печати², показывающие многие аспекты практического применения советского законодательства о религии в 1929–1990 годах.

Как источник использовалась также художественная литература. В первую очередь, необходимо отметить исторические повести А. А. Федотова «Собор», «Свет, тьма и тень» и «Преображение», объединенные им затем в книгу «Свет во тьме»³. Доктор исторических наук А. Д. Егоров писал о них: «Можно охарактеризовать книгу А. А. Федотова, как своего рода очень убедительную и удачную иллюстрацию к истории Русской Православной Церкви в 1968–1991 годов, в которой он проявил себя не только, как состоявшийся историк,

---

¹ Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле: сб. документов и материалов / сост. А. А. Федотов. Иваново, 2010 ; Русская Православная Церковь. Устройство. Положения. Деятельность. М., 1958 ; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. / Составитель Г. Штиккер. Кн. 1–2. М., 1995.

² Бледнова А. Комсомольским обрядам жить // Ленинец . 1964. 24 мая ; Галкина А. Как религия отнимает счастье у женщин // РК. 1960. 3 марта ; Ефанов Э. Забытый участок. Рабочий край. 1934. 21 нояб.; Закрыть в Серде старообрядческую церковь. Ликвидировать горбуновское наследие. Рабочий край. 1929. 16 апр. ; Курова А. Атенстическое воспитание – составная часть идеологической работы // Рабочий край (РК). 1959. 13 февр. ; Лившиц Б. О церковных обрядах и комсомольской инициативе // Ленинец . 1964. 19 апр. ; Лопаткин Р. Главное в празднике – идея // Ленинец . 1964. 20 июн. ; Мудров А. О свободе совести // Ленинец. 1962. 22 авг. ; Поляк Л. «Святой» источник // РК. 1959. 4 авг.

³ Федотов А. А. Собор. Историческая повесть. Иваново, 2009 ; Федотов А. А. Свет, тьма и тень. Историческая повесть. Иваново, 2010 ; Федотов А. А. Свет во тьме. Исторические повести. Иваново, 2010.

но и как литератор и публицист»¹. Высокую оценку этих работ дал профессор, доктор исторических наук Н. Р. Коровин, указав на важность кратких исторических справок «о состоянии Церкви, священников и мирян за тот или иной исторический период»², которыми они сопровождались. Также определенный интерес представляет роман архимандрита Иоанна (Экономцева) «Записки провинциального священника»³, проблематика которого, однако, тематически менее связана с рассматриваемыми в диссертации проблемами.

Научная повизна работы связана с тем, что впервые данная проблематика рассмотрена по материалам Верхнего Поволжья, именно в рамках конкретно-исторического исследования с введением в научный оборот новых архивных материалов, новой интерпретацией уже известных источников. В работе на конкретных примерах православных религиозных организаций Верхнего Поволжья определены исторические причины процессов расхождения между советским законодательством о религии и его применением, формы таких расхождений; исходя из общей логики процессов исторического развития Советского государства, сделана попытка объяснить внутреннюю логику развития его политики и законодательства по религиозному вопросу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Советское законодательство о религии существенно отличалось от его применения, что было исторически обусловлено.

2. Процессы, направленные на ликвидацию религии в Советском Союзе в 1929–1941 годах, были как имевшими основания в советском праве, так и лишенные их.

3. Судьба репрессированных священнослужителей является подтверждением расхождения между буквой Конституции СССР 1936 года и реальной жизнью советских граждан.

---

¹ Егоров А. Д. Удачная иллюстрация к истории Русской Православной Церкви 1968-1991 гг. (о книге А. А. Федотова «Свет во тьме. Исторические повести») // Вестник международного «Института управления». 2010. № 9-10. С. 96.

² Коровин Н. Р. Рецензия на книгу: Федотов А. А. Свет во тьме. Исторические повести. Иваново, 2010 – 254 с. // На пути к гражданскому обществу. Научн. журнал. 2011. № 1-2. С. 107.

³ Экономцев И. Записки провинциального священника. М., 1993.

4. То, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года не отменялось вплоть до 1990 года, показывает, что советское руководство придавало его положениям стратегическое значение.

5. Советское законодательство, регулировавшее религиозную сферу, и его правоприменение были внутренне противоречивы.

6. Инертность советской государственной машины и личная позиция идеологов либеральных реформ периода перестройки были причинами продолжения действия постановления 1929 года в новых исторических условиях.

Практическая значимость исследования связана с тем, что обобщенный в ней исторический опыт отражения советского законодательства о религии на практической деятельности православных религиозных организаций может быть использован в учебных курсах по истории России XX века, государственно-конфессиональным отношениям, истории отечественного государства и права. Он может быть также применен в практической деятельности государственных служащих, занимающихся проблемами государственно-конфессиональных отношений, при дальнейшем развитии законодательства, касающегося религиозной сферы.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 — отечественная история, в частности, следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов работы. Положения и выводы исследования были представлены на международных и региональных научных конференциях (Иваново, 2012, 2013, 2014 год), (Архангельск, 2013 год) и (Шуя, 2012 год) и отражены в 14 научных публикациях. Общий объем публикаций 11,65 п.л. (автора — 10,55 п.л.).

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность поставленной проблемы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, представлен обзор историографии, дана характеристика источниковой и методологической базы, определена новизна и практическая значимость исследования, содержатся сведения об апробации результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 посвящена историческому аспекту правоприменения советских законодательных актов, регулирующих религиозную сферу в 1929–1943 гг.

В первом параграфе «Внутренние противоречия советского законодательства о религии 1929–1943 гг.» рассматриваются законодательные и иные документальные материалы, а также публикации других исследователей, которые показывают тесную связь успеха атеистической пропаганды в России с ее поддержкой государством. Чем большей была такая государственная поддержка, тем интенсивнее была деятельность атеистов. И как показали 1990-е годы, при отсутствии такой поддержки, она принимает совершенно иные формы и масштабы и имеет очень ограниченное число сторонников.

1937 год стал годом массовых репрессий в Советском Союзе. Не обошли они стороной не только православных, но и обновленческое движение, первоначально Советским государством поддерживаемое¹. Постепенное снижение масштабов репрессий после 1937 года, не означало их прекращения. Так, в 1939 году количество арестованных по церковным делам священнослужителей и мирян снизилось по сравнению с 1937–1938 годами в десятки раз, однако все же составило 1500

---

¹ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Статьи. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле: документы и материалы. Церковно-исторический сб. Иваново, 2011. С. 759–760.

человек (из них 900 расстреляно). В 1940 году их было соответственно 5100 и 1100, в 1941 году – 4000 и 1900, в 1943-м – 1000 и 500¹.

С учетом появившейся в настоящее время возможности более объемного анализа расхождений между законодательством и его воплощением в жизнь, отмечается еще ряд существенных моментов, необходимых для более полного понимания поднятой в диссертации проблемы (все они нашли отражение в заключении).

Во втором параграфе «Продолжение разрушения церковной инфраструктуры в СССР в 1929–1941 гг. в контексте действовавшего законодательства» на основании архивных документов рассматриваются процессы закрытия православных храмов, прекращения колокольного звона, экономические формы давления.

Закрытие храмов обосновывалось и необходимостью использования их помещений для местных нужд, экономической целесообразностью изъятия данных зданий. Многие из документов о закрытии религиозных объектов не были лишены патетики. Коллективизация и ее интересы также были серьезным поводом для закрытия храмов. Требования закрытия храма могли исходить и якобы от имени верующих, причем рассмотрение вопроса происходило с нарушением даже тех норм, которые существовали в репрессивном законодательстве о религии. Неграмотные с юридической точки зрения документы, приводящие к реальным результатам, – показатель той эпохи. Например, написанный карандашом протокол колхозного собрания без указания места, датированный 3 августа без года, о прекращении колокольного звона².

Запрещение колокольного звона вообще было одним из ключевых направлений атеистической работы. При этом ставилась задача обосновать его вредность. Так, в Гусевском горсовете в октябре 1935 года рассматривалось заявление матерей, носящих детей в ясли им. Молотова, с требованием о прекращении колокольного звона, влияющего на режим дня и здоровье ребенка (испуг).

---

¹ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 395.

² ГАИО. Ф. р-2953. Оп. 3. Д. 444. Л. 7.

Заккрытие храмов было таким массовым, что не только центральная, но даже региональная власть не всегда успевала в полной мере отслеживать данный процесс даже в начале 1930-х годов.

Налоговое обложение религиозных объединений устанавливалось достаточно произвольно. Кроме того, поскольку все имущество, передаваемое в пользование религиозным общинам, считалось государственным, то дефекты, причиненные этому имуществу, могли быть причиной преследований к учредителям религиозных объединений как к физическим лицам за халатное отношение к государственной (народной) собственности.

В 1929–1941 годах продолжение разрушения церковной инфраструктуры в СССР приняло масштабные формы. Ставилась задача полного искоренения религии из жизни советских граждан. Законодательные акты имели формальный характер, правоприменение же обуславливалось мерой понимания законодательства его исполнителями на местах.

В третьем параграфе «Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 гг. в свете государственного законодательства» рассматривается, как лавинообразный рост репрессий в Советской России в течение 1936–1937 гг. в полной мере затронул и Русскую Православную Церковь, и противостоящих ей обновленцев. Тех, кого арестовывали в 1936 году, в отличие от арестованных в 1937 году, обычно приговаривали к ссылке при наличии одинаковых обвинений. Но там их расстреливали уже по новому делу и новым обвинениям так же, как если бы они были арестованы не в 1936, а в 1937 году. По опубликованным материалам архивных уголовных дел, снятых с оперативного учета архива УФСБ России по Ивановской области, мы можем проследить, насколько реальность правоприменения в отношении православного и обновленческого духовенства в эти годы противоречила даже имеющемуся репрессивному законодательству о религии.

На основании рассмотренных материалов делается вывод, что в 1936–1937 годах правовое поле в СССР в отношении православного и обновленческого духовенства (как, впрочем, и для подавляющего

большинства населения страны) имело неопределенный и противоречивый характер. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года превалировало над Конституцией СССР 1936 года, внесудебные органы выносили смертные приговоры, делались попытки путем репрессий уничтожить все проявления религиозной жизни в стране. Государственное право превращалось в право террора, законы, включая Конституцию, носили прикладной характер; их можно было использовать, когда это выгодно и замалчивать, когда было удобно. Обновленцы, которые использовались государством для борьбы с Патриаршей Церковью, в результате и сами оказались жертвами репрессий.

Глава 2 трактует о государственном регулировании деятельности религиозных объединений в 1943-1990 гг.

В первом параграфе «Роль Совета по делам русской православной церкви и его областных уполномоченных в деятельности религиозных объединений» отмечается, что проблемы роли Совета по делам РПЦ в развитии государственно-церковных отношений по материалам Верхнего Поволжья были рассмотрены в целом ряде диссертационных исследований и научных публикаций. Между тем в них не было в полной мере проанализировано значение Совета и его региональных уполномоченных в контексте советского религиозного законодательства 1929–1990 годов. А ведь уже в самом начале своей работы Совет по делам РПЦ столкнулся с несоответствием имеющейся законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей религиозную деятельность, новым реалиям. Рассмотрению и анализу этих проблем на основе обширных архивных и иных источников посвящен данный параграф.

Необходимо особо отметить, что и после создания Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР в 1943 году не было отменено постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года, хотя это создавало определенные противоречия. Согласно постановлению 1929 года, не признавались никакие централизованные религиозные организации, а между тем возник целый государственный орган при Правительстве, имевший своих региональных уполномоченных, в обязанность которого входило осу-

ществлять связь между Правительством и Патриархией, которая по букве постановления 1929 года теоретически государством не признавалась правомочным органом, однако начиная с 1943 года начала широко задействоваться в международной политике.

Во втором параграфе «Привлечение внутрицерковных структур и общества к антицерковным репрессиям при Н.С. Хрущеве (1958–1964 гг.)» говорится, что, инициированные Н. С. Хрущевым гонения на религию характерны попыткой создания ситуации, в которой церковная организация разрушалась бы за счет действий внутрицерковных структур. При этом возможности административного нажима извне также широко использовались – для массового закрытия храмов, для учета и контроля. Но процессам реформирования приходской жизни необходимо было придать внешне демократический характер. Священнослужители в период хрущевской оттепели уже не были ограниченными в гражданских правах «лишенцами», какими они были в период принятия постановления 1929 года. Поэтому необходимо было найти более изощренные причины того, что они не должны участвовать в хозяйственной жизни приходов. И они были найдены: сама Русская Православная Церковь должна принять такое решение (хотя оно уже принято было Советом Министров СССР, просто нужно было придать введению его в действие более респектабельный вид). И Священный Синод, потом Архиерейский Собор, а затем и приходское собрание каждого из приходов (согласно постановлению 1929 года самостоятельных в отношениях с государством) принимают решения об отстранении духовенства от финансово-хозяйственной деятельности в приходах.

Один уполномоченный на область, конечно же, не мог бы осуществлять полный контроль за религиозной деятельностью, не имея помощников. Вследствие этого, одним из шагов предпринятых государством в этот период стало формирование общественных структур, призванных контролировать все формы религиозности. При всех районных исполнительных комитетах были образованы специальные комиссии, в некоторых из районов в помощь этим комиссиям даже по каждому зданию были образованы группы в помощь этим комиссиям.

Учитывая тот факт, что в общей сложности число атеистов, контролирующих религиозную жизнь, было не только большим, чем число священнослужителей, но иногда и превышающим число активных верующих, можно было говорить о том, что религиозная жизнь в данный период была поставлена под тотальный контроль партии и государства. Образовывающийся вакуум советские органы пытались заполнить новыми формами религиозности, которые еще более обнажали отсутствие в стране реальной свободы совести, то, что атеистическая пропаганда держится исключительно за счет государственной поддержки.

В третьем параграфе «Элементы стагнации в государственно-церковных отношениях в 1965–1988 гг.» отмечается, что после окончания антицерковных репрессий, инициированных Н. С. Хрущевым, государственная политика в религиозном вопросе продолжала оставаться атеистической. В тех случаях, когда ситуация не регулировалась законодательно, она решалась в ущерб интересам религиозных объединений. Если в законодательстве возможны были разночтения, то они также решались в пользу государства. Советские органы власти практически открыто влияли на состав «двадцаток», способствуя проникновению в число тех, кто руководил хозяйственной жизнью приходов людей зачастую неверующих. Очень существенные по тому времени суммы приходы и занимающие ответственные должности священнослужители должны были в добровольно-принудительном порядке перечислять в Советский фонд мира. И это при том, что благотворительная деятельность религиозным объединениям категорически запрещалась, малейшие нарушения в этой сфере тут же ставились им на вид, и могли повлечь меры административного воздействия.

Многие из закрытых церковных зданий никак не использовались, однако, верующим их не возвращали. Особенные опасения властей вызывали неконтролируемые проявления религиозности. Формы борьбы с ними свидетельствовали нередко о том, что организаторы атеистической работы на местах проводили свою работу на самом примитивном уровне. Советское уголовное законодательство сохраняло в себе возможность для репрессий по религиозным мотивам. И в

то же время международное внимание к вопросу религиозной свободы в СССР начинает все более учитываться Советским государством.

В четвертом параграфе «Формирование предпосылок к принятию нового закона о религии в 1988–1990 гг.» говорится о том, как в ходе перестройки, после празднований, посвященных 1000-летию Крещения Руси, появились предпосылки для кардинальных перемен в законодательстве, регулирующем религиозную сферу в СССР. Единое союзное законодательство, регулирующее эти вопросы, появляется лишь в 1990 году, но ему отведен совсем короткий период действия, как и самому существованию Советского Союза. Российский же закон о религии 1990 года, как разработанный непрофессионалами, не отвечал жизненным реалиям и потому имел короткий срок действия (до 1997 года). В данном параграфе рассматриваются также процессы, происходившие в этот период в государственно-церковных отношениях, анализируется полемика, предшествовавшая принятию новых законов.

В заключении работы содержатся общие выводы исследования. Анализ текстов советских законодательных актов в контексте их отражения на деятельности православных религиозных объединений позволяет сделать вывод, что советское законодательство, регулировавшее религиозную сферу, действовавшее в период 1929–1990 годов, несло в себе целый ряд существенных противоречий.

Все они были исторически обусловлены, связаны с переменами политической и социально-экономической ситуации в стране.

К числу наиболее важных научных результатов, полученных в ходе исследования, можно отнести следующие:

1. На примере областей Верхнего Поволжья выявлены конкретные примеры расхождения между действующим советским законодательством и его конкретным правоприменением, определены исторические причины этих процессов.

2. Установлено, что разрушение церковной инфраструктуры в СССР в 1929–1941 гг. проводилось с учетом формальных требований действующего законодательства, однако, на практике постоянно встречались примеры его нарушений в сторону большего подавления

религиозной активности. Выявлены причины, в силу которых даже и теми правами, которые законом были им предоставлены, в тот период верующие воспользоваться не могли.

3. На примерах конкретных православных религиозных объединений и репрессированных православных и обновленческих священнослужителей Верхнего Поволжья доказано, что и с принятием Конституции СССР 1936 г. декларативность провозглашенных ей свобод граждан на практике оборачивалась подчас произволом внесудебных органов. Подразумевалось, что права верующим будут даны, но воспользоваться ими они не смогут, потому что в силу реализации ряда мероприятий исчезнут как социальная группа.

4. Установлено, что Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. оставалось декларацией желаемого, а иные принимаемые законодательные акты, имевшие с ним расхождения, воспринимались советскими органами государственной власти тактически, как имеющие значение только для текущего момента. Причем Н. С. Хрущевым и идеологами его политики делались попытки показать демократический характер возвращения к положениям постановления 1929 г. и выдать их за исполнение желаний самих верующих.

5. Еще одно противоречие состояло в том, что в 1958–1964 гг. в очередной раз была предпринята попытка разрушить иерархический строй Церкви, сделать каждый приход независимым от епархии и Патриархии в отношениях с государственной властью, но при этом сохранялся общесоюзный государственный орган исполнительной власти – Совет по делам русской православной церкви. Делается вывод, что в этом плане в объединении его в 1965 году с Советом по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий была определенная логика. Самостоятельного значения при определении государственной политики по религиозному вопросу эти структуры не имели. При этом новых законодательных актов, регулирующих религиозную сферу, принято не было, постановления ЦК партии и Совета Министров были направлены на возвращение к положениям поста-

новления 1929 года, фактически утратившего свою силу в послевоенный период, хотя юридически и не отмененного.

6. Определены причины того, почему постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года было отменено лишь в 1990 году. Они кроются в инертности политических механизмов страны, а также в отношении к данному вопросу тех, кто стоял за либеральными реформами, начатыми во второй половине 1980-х.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора

1. Полозова К.А., Федотов А.А. Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936-1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. — 2012. — № 4(20). — С. 214-222 (автора — 0,25 п.л.).

2. Полозова К.А. Советское законодательство о религии (1929-1990 гг.) сквозь призму исторического анализа // Вестник Тверского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 139-144 (автора — 0,4 п.л.).

3. Полозова К.А., Федотов А.А. Роль интеллигенции в подготовке и принятии закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.) и итоги его действия // Интеллигенция и мир. — 2013. — № 1. — С. 17-27 (автора — 0,3 п.л.).

4. Полозова К.А., Федотов А.А. Гендерный аспект реализации законодательства, регулирующего религиозную сферу в СССР в 1929-1990 гг. // Женщина в российском обществе. — 2013. — №4. — С. 57-64 (автора 0,3 п.л.)

5. Полозова К.А., Федотов А.А. Роль интеллигенции в проведении антицерковных репрессий в 1958-1964 годах // Интеллигенция и мир. — 2014. — № 1. — С. 125-133 (автора — 0,25 п.л.).

6. Полозова К.А. Историческое развитие советского законодательства о религии и его влияние на деятельность православных религиозных объединений в 1929-1990 гг. — Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. — 106 с. (автора — 6,5 п.л.).

7. Полозова К.А. Репрессии против религиозных объединений и против физических лиц в СССР в 1929-1943 гг. в их взаимосвязи // Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. — Вып. III. — Архангельск-Иваново : Изд-во Института управления, 2012. — С. 55-60 (автора — 0,3 п.л.).

8. Полозова К.А. Противоречия советского законодательства о религии (1929-1990 гг.) и их историческая обусловленность // Государство, общество, Церковь в истории России XX века: мат-лы XII Междунар. науч. конф. Иваново, 20-21 февраля 2013 г. — Ч. 2. — Иваново : Изд-во «Ивановский государственный университет», 2013. — С. 547-550 (автора — 0,25 п.л.).

9. Полозова К.А. Роль Совета по делам русской православной церкви и его областных уполномоченных в деятельности религиозных объединений в 1943-1953 гг. (по материалам Верхнего Поволжья) // Научный поиск. — 2013. — № 1(7). — С. 69-72 (автора — 0,25 п.л.).

10. Полозова К. А. Элементы стагнации в государственно-церковных отношениях в СССР в 1965-1988 гг. // На пути к гражданскому обществу. — 2013. — № 3-4 (11-12). — С. 52-59 (автора — 0,5 п.л.).

11. Полозова К. А. Некоторые вопросы терминологии, возникающие при современном изучении законодательства о религии СССР 1929-1990 гг. // Инновационные аспекты взаимодействия государства и личности в условиях глобализации : мат-лы секционного заседания науч.-практич. конф. «Инновационное государство и инновационный человек». 18 апреля 2013 г., г. Архангельск. Архангельск : Изд-во Института управления, 2013. — С. 50-56 (автора — 0,3 п.л.).

12. Полозова К.А. Противоречия советского законодательства, регулировавшего религиозную сферу в 1929–1943 гг. // Актуаль-

ные вопросы образования и науки. — 2013. — № 5—6. — С. 43-46 (автора — 0,25 п.л.)

13. Полозова К. А. Некоторые аспекты государственно-церковных отношений в 1943–1950 гг. (по материалам Ивановской и Костромской областей) // Вестник международного «Института управления» - № 5-6 - 2013. - С. 55-58 (автора – 0,25 п.л.)

14. Полозова К. А. Некоторые аспекты деятельности уполномоченных совета по делам РПЦ и совета по делам религий (На примерс Верхнего Поволжья) // Государство, общество, Церковь в истории России XX века: мат-лы XII Междунар. науч. конф. Иваново, 12-13 марта 2014 г. — Ч. 2. — Иваново : Изд-во «Ивановский государственный университет», 2014. — С. 606-613 (автора — 0,45 п.л.).

ПОЛОЗОВА КРИСТИНА АНДРЕЕВНА

**ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О РЕЛИГИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СССР**

в 1929–1990 гг.

(По материалам Верхнего Поволжья)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати 18.04.2014 г. Формат 60х84/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100
Отпечатано ИП Герасимов В.И.